

Облавы, запреты и вербовка. Как Россия теряет трудовых мигрантов

менее минуты назад

 Приоритетный источник в Google



Узбекские гастарбайтеры на сельхозпредприятии, Астраханская область

Российский рынок труда по-прежнему испытывает дефицит работников. В начале сентября министр экономического развития Максим Решетников **заявил**, что спрос на рабочую силу остаётся высоким. При этом число иностранцев в стране сокращается: 10 сентября глава миграционной службы МВД Андрей Кикоть, докладывая Путину о реализации миграционной политики за полтора года, **сообщил**, что одновременно в России находятся от 6 до 6,5 миллиона иностранных граждан – примерно на 8% меньше, чем раньше. Около 3 миллионов из них – трудовые мигранты.

На этом фоне российские власти одновременно пытаются привлечь больше иностранных работников и усиливают давление на уже приехавших. За последние полтора года из России **выдворили около 100 тысяч иностранцев**, ещё 197 тысячам закрыли въезд. МВД продолжает массовые проверки, а регионы расширяют ограничения на работу мигрантов. В то же время одним из приоритетов

миграционной политики власти называют организованный набор иностранцев для российских работодателей.

Одновременно российские власти усиливают контроль за мигрантами, проводят массовые рейды и ограничивают сферы, в которых иностранцам разрешено работать. Правозащитники рассказывают и о случаях, когда приезжих пытками и обманом принуждают заключать контракты с российской армией.

Кадры подобных облав регулярно публикуют сами силовые ведомства. Вооружённые сотрудники врываются в помещения, укладывают находящихся там людей на пол, проверяют документы и задерживают предполагаемых нарушителей миграционного законодательства.



Облавы на мигрантов на складе в Ростовской области

Масштабы проверок не уменьшаются. Только во время первого этапа федеральной операции "Нелегал – 2026", прошедшего в июне, МВД сообщило о 60,2 тысячи выявленных правонарушений в сфере миграции. За пределы страны административно выдворили или депортировали 14,6 тысячи иностранцев, ещё для 29,3 тысячи приняли решения о запрете на въезд. МВД отдельно сообщило о проверках мест компактного проживания и работы иностранных граждан.

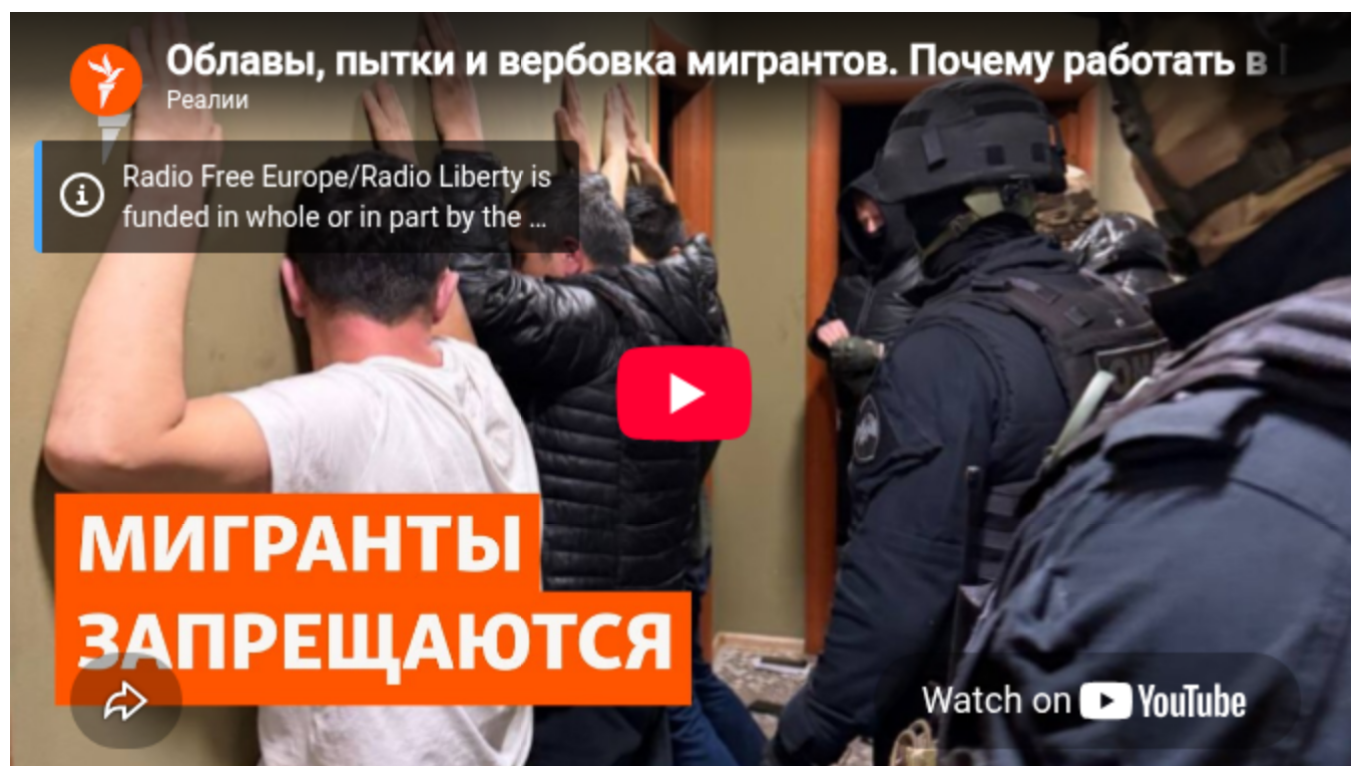
Эксперт по вопросам миграции **Валентина Чупик** говорит, что после начала полномасштабной войны против Украины давление на выходцев из стран Центральной Азии резко усилилось. По её словам, во время облав мигрантов не

только задерживали, но и пытались заставить подписывать контракты с российской армией.

– Были массовые облавы, пытки натуральные, с электрошокером, с прикладыванием электрошокера к половым органам, с избиениями, подвешиваниями на наручниках в таком вот положении к решеткам, в сковывании ласточкой, вы, наверное, знаете, что это такое – с целью принудить людей подписать контракт с российской армией.

По словам Чупик, принуждение происходило и в местах лишения свободы. Сначала, утверждает правозащитница, заключённых пытались склонить к отправке на войну с помощью насилия, а затем некоторых стали просто вывозить из колоний.

– Были похищения мигрантов из тюрем. Сперва были пытки, тоже, в том числе с сексуализированным насилием с целью заставить подписать контракты. После этого туда стали просто приезжать. Грузовики, автобусы, что-то типа автозаков Минобороны, в которые просто загоняли людей, их выстраивали строем, и военный ходил, отбирал их. Ничего не объясняли, они ничего не подписывали. Их похищали, из колоний увозили.



Контракт среди миграционных документов

Вербовка, по словам Чупик, происходила не только во время рейдов или в колониях, но и в государственных учреждениях, куда иностранцы обращались за

оформлением документов.

Правозащитница рассказывает, что мигранта могли отправить из миграционного центра в военкомат якобы за необходимой справкой, а уже там запереть и принуждать к подписанию контракта. В других случаях, утверждает она, контракт могли подложить в пачку документов, которые человек подписывал при оформлении миграционного статуса.

– Вербовки обманом в миграционных центрах. Там при попытке получить любую миграционную услугу, оформить любой миграционный документ – это государственное учреждение – их сотрудники отправляли в военкомат за справкой. Люди шли в военкомат, там их запирали и потом похищали или били, заставляли подписывать контракты. И была такая ещё форма, как подсовывали контракты в пачке других документов при оформлении любых миграционных статусов.



Рейд в Новосибирске, в ходе которого среди мигрантов выявляют нарушителей правил воинского учета

В январе 2026 года [аналогичную схему описало агентство Associated Press](#). Журналисты поговорили с гражданами Бангладеш, которых вербовщики приглашали в Россию на гражданскую работу – например, уборщиками и электриками. Уже после приезда им давали подписывать документы на русском языке, которые, как выяснилось позднее, были контрактами с российской армией. Несколько собеседников АР рассказали, что после короткой военной подготовки их

отправили в зону боевых действий, а отказ выполнять приказы сопровождался угрозами насилия, тюрьмы или смерти.

Расследование показывает, что риск оказаться на войне затрагивает уже не только мигрантов из бывших советских республик. АР [сообщало о вербовке иностранцев](#) из Индии, Непала, Бангладеш, Ирака и африканских стран; часть из них, по свидетельствам самих завербованных и их родственников, ехала в Россию, рассчитывая получить гражданскую работу.

| Иностранцев становится меньше

На фоне ужесточения миграционной политики поток иностранцев в Россию сокращается. По данным Совета безопасности, уже в первом квартале 2026 года [в страну въехали 2,5 миллиона иностранцев](#) – на 15% меньше, чем за тот же период 2025-го. К 1 апреля в России находились 6,1 миллиона иностранных граждан против 6,8 миллиона годом ранее.

Снижается и трудовая миграция из одной из главных стран – поставщиков рабочей силы. В 2025 году на заработки за рубеж выехали около 702 тысяч граждан Таджикистана против 790 тысяч годом ранее – сокращение составило более 11%. В первом полугодии 2026 года таджикские власти [сообщили о дальнейшем снижении](#) на 1,7%, хотя абсолютное число выехавших не раскрыли.

При этом говорить о прекращении трудовой миграции из Центральной Азии нельзя: миллионы выходцев из региона продолжают жить и работать в России. Скорее меняется модель, на которую делают ставку российские власти.

Утверждённая Владимиром Путиным [Концепция государственной миграционной политики на 2026–2030 годы](#) прямо предусматривает "ускорение перехода к целевому организованному набору" иностранных работников. Он предполагает, что человек приезжает к конкретному работодателю, на конкретное рабочее место и на определённый срок. Государство также намерено развивать инфраструктуру отбора и подготовки работников ещё в странах их проживания.

Таким образом, власти одновременно пытаются сократить неконтролируемую миграцию и сохранить приток именно тех иностранцев, которые нужны российским работодателям.

| Рабочие из Индии

Одним из новых источников рабочей силы становится Индия. Российское правительство [установило на 2026 год квоту](#) в 278 940 работников из стран,

гражданам которых для въезда требуется виза. Это примерно на 19% больше квоты предыдущего года.



рабочие-мигранты из Индии, сортируют и режут картофель на ферме под городом Коломна в Московской области.

По словам российского посла в Индии Дениса Алипова, к июню 2026 года в России работали уже более 70 тысяч граждан Индии. Власти намерены и дальше развивать организованный набор работников из этой страны.

Это уже заметно на уровне отдельных городов и регионов. В декабре 2025 года в Петербурге по программе организованного набора приняли на работу 18 граждан Индии для уборки улиц. В июле 2026-го на одном из городских предприятий начали работать ещё 23 швеи из Индии. Петербургские власти объяснили привлечение иностранцев тем, что предприятия не смогли закрыть вакансии за счёт российских работников.

Иностранным работникам предлагали проживание и питание за счёт работодателя и зарплату не менее тысячи долларов в месяц.

Появление работников из Индии, Бангладеш и других стран дальнего зарубежья пока не означает, что они заменили выходцев из Центральной Азии. Граждане стран СНГ по-прежнему составляют большую часть миграционного потока. Но расширение географии найма показывает, насколько российские работодатели заинтересованы в новых источниках рабочей силы.

| Миллионы работников на замену

Причина – не только отъезд мигрантов. Россия сама входит в период сокращения трудоспособного населения.

Экономист **Владислав Жуковский** связывает кадровый дефицит с естественной убылью населения и войной.

– Как говорят власти, отрицательный демографический прирост. То есть каждый год – минус 500, минус 500 тысяч человек – это превышение умерших над родившимися, и где-то до 30-го года Россия потеряет около трёх миллионов человек. А к 2035 году этот минус составит около пяти миллионов человек. Поэтому уже сейчас Минтруда, Министерство социальной политики и вице-премьер Голикова прямо заявляют, что работать некому, рабочих рук нет, что дефицит кадров составляет 4–4,5 миллиона человек.

По словам Жуковского, война дополнительно изымает из экономики мужчин трудоспособного возраста: часть погибает, часть получает инвалидность, часть надолго выбывает из гражданского рынка труда.

Масштаб будущей кадровой проблемы признают и российские власти. Вице-премьер Татьяна Голикова оценивала, что до 2030 года экономике потребуется дополнительно вовлечь около 800 тысяч работников, а ещё 10,1 миллиона человек придётся заместить прежде всего из-за выхода нынешних работников на пенсию. В общей сложности речь идёт о необходимости вовлечения и замещения 10,9 миллиона человек. Эта цифра не означает, что именно столько работников не хватает России сейчас, но показывает масштаб ожидаемого обновления рынка труда.

По оценке Валентины Чупик, российской экономике уже сейчас требуется значительно больше мигрантов, чем фактически приезжает на работу.

– Ситуация в мире сейчас такая, что мигрантам прямо есть куда поехать, понимаете? И каждый год планомерно снижается количество мигрантов, едущих в Россию. Точно появляются победные релиции о том, что мы вот завезли граждан Индии, мы завезли граждан Бангладеш, мы граждан Китая – они довольно смешные. Российская экономика нуждается примерно в 6,5 миллиона мигрантов на рабочих местах вот прямо сейчас ежегодно. 12 миллионов – да, это нужда с учётом роста экономики. Для того, чтобы просто её поддерживать, нужно 6,5 миллиона. А знаете, сколько трудовых мигрантов сейчас приезжает в Россию? 2,5 миллиона. При такой ситуации не то что о росте экономики, не может идти речи и о сохранении этой экономики.

Это оценка Чупик; официальная статистика считает миграционные потоки по другой методологии, **поэтому напрямую сопоставлять эти показатели нельзя** .

Жуковский связывает высокий спрос на труд мигрантов и со структурой российской экономики. По его словам, многие отрасли по-прежнему требуют большого количества низкоквалифицированного ручного труда.

– И Собянин, и Марат Хуснуллин, который курирует строительный комплекс России, постоянно нам говорят и заявляют, что некому чистить улицы, некому вывозить мусор, некому работать на стройках, некому менять тротуарную плитку. [...] Поэтому да, действительно, в рамках той экономики, которая есть, дефицит рабочих рук огромен.

| Работники нужны, но запретов становится больше

Одновременно с поиском новых работников Россия ограничивает возможности для уже приехавших иностранцев.

По данным Торгово-промышленной палаты, к июню 2026 года **ограничения на привлечение мигрантов в отдельных сферах действовали уже в 52 российских регионах**. В Петербурге, например, до конца года запрещено нанимать работающих по патенту иностранцев в такси и курьерскую доставку, а в Краснодарском крае действуют значительно более широкие ограничения. Представитель ТПП говорил, что бизнес на этом фоне сталкивается с ростом стоимости услуг и усилением кадрового дефицита.

Есть ограничения и на федеральном уровне. В 2026 году правительство **снизило максимально допустимую долю иностранных работников** в строительстве до 50%. В овощеводстве, лесном хозяйстве, лесозаготовках и деревообработке установлен предел в 40%. Для ряда регионов предусмотрены ещё более жёсткие нормы, вплоть до полного запрета иностранной рабочей силы в отдельных отраслях.

Усиливается не только регулирование работы, но и контроль за самими иностранцами. С сентября 2025 года в Москве и Московской области идёт **эксперимент по дополнительному миграционному учёту**, который продлится до сентября 2029-го. Закон предусматривает возможность использовать для определения фактического места нахождения иностранцев данные мобильных устройств и геолокации.

Чупик считает, что усложнение правил не столько выводит рынок труда из тени, сколько создаёт новые возможности для коррупции.

– Они думают о том, как бы превратить это всё в инструмент сбора взяток. Конечно, они превратили теперь занятость в нелегальную. Теперь можно в любую секунду пойти взятки пособирать.

Она приводит в пример ограничения на работу мигрантов в сфере образования и здравоохранения в Московской области. По её словам, последствия подобных запретов затрагивают не только иностранцев.

– Это не про то, что вас больше не обслужит прекрасный узбекский врач или не будет учить прекрасный таджикский учитель. Это про то, что у вас в школе не будет ни одной уборщицы и у вас в больнице не будет ни одной санитарки. И всё это ляжет на младший медицинский персонал, который в связи с тем, что на него положили обязанности уборщицы, просто возьмёт и уйдёт. И медсестёр тоже не будет. Так что изменения эти идиотские абсолютно очень здорово портят российскую экономику и очень здорово переводят эту экономику в тень.

У потенциальных мигрантов при этом становится больше альтернатив. По словам Жуковского, выходцы из Центральной Азии всё чаще рассматривают Южную Корею, Китай, Турцию, Объединённые Арабские Эмираты и Саудовскую Аравию.

В результате российская миграционная политика решает две противоположные задачи одновременно. Экономике нужны новые работники, и власти увеличивают квоты, договариваются об организованном наборе за рубежом и привозят людей уже из Индии и других более далёких стран. Но параллельно государство расширяет контроль, проводит массовые рейды, выдворяет иностранцев и ограничивает отрасли, где они могут работать.

Новая Концепция государственной миграционной политики на 2026–2030 годы фактически предлагает выход из этого противоречия: не отказаться от иностранной рабочей силы, а сделать её максимально управляемой – когда мигранта заранее отбирают под конкретного работодателя, привязывают к определённому рабочему месту и сроку пребывания в России.

Получится ли таким способом компенсировать сокращение традиционной миграции из Центральной Азии и многомиллионную потребность российской экономики в работниках – пока неизвестно. Но уже сейчас Россия одновременно ужесточает жизнь для одной части мигрантов и ищет других всё дальше от собственных границ.

Регионы

Экспертиза.Север